

На правах рукописи

Максименко Жанна Александровна

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ
Я-КОНЦЕПЦИИ КОММУНИКАТИВНО УСПЕШНОЙ
ЛИЧНОСТИ**

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена в лаборатории психологии и психофизиологии творчества
Института психологии РАН

Научный руководитель: кандидат биологических наук
Маркина Алиса Васильевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор
Воронин Анатолий Николаевич

кандидат психологических наук,
доцент
Молчанова Ольга Николаевна

Ведущая организация: Кафедра общих закономерностей
развития психики Института психологии
им.Л.С.Выготского РГГУ

Защита состоится 5 июня 2008 года в 16.00 ч. на заседании
Диссертационного Совета Д 002.016.02 при Институте психологии РАН по
адресу: 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института психологии РАН.

Автореферат разослан «___» апреля 2008 года.

Ученый секретарь Диссертационного
совета, кандидат психологических наук

Савченко Т.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Общение – необходимое условие формирования, развития, функционирования и проявления личности. В связи с этим, успешность в области человеческих отношений как особом подпространстве личностного бытия определяется эффективностью решения проблем коммуникации (К.А. Абульханова-Славская, 1991; А.А. Бодалев, 1996; А.В. Брушлинский, 1999; Л.А. Петровская, 1989; С.Л. Рубинштейн, 1999; и др.).

В зависимости от уровня и масштаба ситуационного контекста, в котором выявляется конечный эффект рассматриваемого психологического феномена, разные авторы говорят о «коммуникативной компетентности», «компетентности в общении», «социальной компетентности», «факторах и условиях успешного общения» (А.А. Бодалев, 1996; И.А. Гришанова, 2001; Ю.М. Жуков, 1991; А.М. Матюшкин, 2003; Д.В. Ушаков, 2004; Р. Милгрэм, Е. Гонг, 1997; S.R. Covey, 1991).

Следует признать, что в современных работах основное внимание уделяется изучению наиболее существенных личностных причин коммуникативно неуспешного (затрудненного) общения (В.Н. Куницына, 2002; В.А. Лабунская, 2001; Ю.Б. Орлов, 1995; К. Роджерс, 2000; и др.), личностных характеристик, присущих успешному в общении человеку (А.А. Бодалев, 1998; Н.С. Ефимова, 2006). Работы такого рода дают представление о том, какими свойствами и качествами должен обладать человек, эффективный в общении, но ничего не говорят о том, насколько хорошо человек осознает собственные особенности и какой степенью значимости их наделяет. Исходя из этого, можно сделать вывод: к настоящему моменту в психологической литературе практически отсутствуют исследования, изучающие осознаваемые приоритетные (субъективно ценные) характеристики личности, связанные с ее успешностью в области коммуникации.

Вместе с тем, в эпоху усиления гуманизации психологического знания растет интерес к феномену Я-концепции как центрального личностного образования, оказывающего влияние на все проявления личности человека.

Проблеме «Я» уделяли внимание как отечественные, так и западные исследователи (Б.Г. Ананьев, 1968; К.А. Абульханова-Славская, 1991; А.А. Бодалев, 1995; С.Л. Рубинштейн, 2003; Р. Бернс, 1986; В. Джеймс, 2003; К. Роджерс, 1994; и др.). Исследование личности проводится в русле изучения ее свойств: установок, способностей, характера. К числу важнейших относятся работы, направленные на прояснение причинно-следственной зависимости внешнего и внутреннего проявления Я-концепции на основе целостности сознания, мотивационно-потребностной и эмоциональной сфер личности

(С.Л. Рубинштейн, 1999). В этой парадигме детерминантами развития и поведения человека являются внутренние условия (свойства), что указывает на самодетерминацию личности.

К аналогичным выводам о характере обусловленности поведения пришли представители гуманистического направления. В частности, А. Маслоу отмечал, что не столько реальные личностные характеристики, «объективно» измеренные, сколько представление человека о себе обуславливают его поведение, являясь прогностически важными показателями (А. Маслоу, 2006). Этот парадокс находит свое объяснение в том, что «личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя в своих отношениях с окружающим» (С.Л. Рубинштейн, 1999, с.635), при этом реальность и субъективное восприятие часто значительно отличаются друг от друга. Отсюда понятно, что поведение человека, наблюдаемое объективно, его успешность или неуспешность в различных сферах жизни является проявлением внутренних условий, которые в качестве детерминант поведения должны быть приоритетным предметом изучения в психологии.

Вышесказанное позволяет определить как актуальное исследование проявлений внутреннего содержания личности во внешнем выражении. Важно учитывать при этом, что взаимодействие внутреннего и внешнего непрерывно и носит характер взаимовлияния. Например, отличительные особенности человека проявляются в его поступках, в них же и формируясь: характер человека является одновременно предпосылкой и результатом его реального поведения в конкретных жизненных ситуациях (С.Л. Рубинштейн, 1999). Таким образом, внешние условия, воспринимаясь через «призму» сознания, преломляются, адаптируясь к внутренним ценностям, мотивам и установкам. Поэтому личностью можно назвать лишь того человека, который сознательно устанавливает свое отношение к окружающему, и тогда внешние воздействия, будучи подвергнуты когнитивной и эмоциональной обработке, становятся частью личности человека, включаясь в его Я-образ – одну из составляющих Я-концепции.

Следуя принципу детерминизма, мы считаем, что особенности самовосприятия оказывают большее влияние на поведение человека, чем их объективные характеристики, в то время как к традиционным аспектам относится исследование реальных личностных черт. Поэтому изучение особенностей коммуникативно успешной личности необходимо выстраивать в русле исследования представлений о себе успешных людей.

На основании вышеизложенного мы определили **цель** настоящей работы, которая заключается в выявлении специфики приоритетных компонентов Я-концепции коммуникативно успешной личности, т.е. тех характеристик, которые сам человек относит к субъективно ценным.

Объект: Я-концепция личности.

Предмет: структурные компоненты Я-концепции коммуникативно успешной личности.

Основная гипотеза исследования: Я-концепция коммуникативно успешной и неуспешной личности различна по содержанию приоритетных (субъективно ценных) компонентов Я-концепции.

Основная гипотеза конкретизировалась в ряде **эмпирических гипотез**:

1. Коммуникативно успешная личность осознает собственные качества, сопутствующие успешности, включенные в когнитивную составляющую Я-концепции.
2. Структурные компоненты Я-концепции коммуникативно успешной личности отличаются приоритетностью (субъективной ценностью) качеств, связанных с успешностью в сфере коммуникации, таких как: общительность, эмпатия, интеллект, настойчивость, ответственность, целеустремленность.
3. Я-концепция коммуникативно успешной личности характеризуется интегрированностью (непротиворечивостью, последовательностью самовосприятия).
4. Структурные компоненты Я-концепции коммуникативно успешной личности связаны с другими видами успешности.

Для достижения цели исследования и проверки гипотезы были поставлены **задачи**:

1. Осуществить теоретический анализ современных тенденций в рассмотрении понятий «Я-концепция», «коммуникативная успешность» и раскрыть их взаимосвязь.
2. Выявить с помощью теоретического анализа структурные компоненты Я-концепции личности, предположительно связанные с феноменом коммуникативной успешности.
3. Подобрать научно-обоснованный диагностический инструментарий для адекватного измерения структурных компонентов Я-концепции и степени коммуникативной успешности. Разработать анкету внешних (экспертных) оценок для измерения степени коммуникативной успешности, включающую описание ее базовых составляющих.
4. Провести эмпирическое исследование и на основе его результатов сделать сравнительный анализ приоритетных компонентов Я-концепции коммуникативно успешных и неуспешных людей.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- принцип детерминизма, сформулированный в работах С.Л. Рубинштейна; К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского;
- принцип единства человека и общества, социальной детерминации личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Ф. Ломов, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский);
- современные теоретические подходы и исследования коммуникативной и других видов успешности, сформулированные в работах Ю.Д. Бабаевой, С.Л. Белых, А.А. Бодалева, И.А. Гришановой, Н.В. Калининой, В.Н. Куницыной, В.А. Лабунской, А.Б. Орлова, Л.А. Петровской, Д.В. Ушакова, Е.Л. Яковлевой, S.R Covey)
- понимание личностных свойств человека как потенциалов его общения, представленное в работах А.А. Бодалева, В.Н. Куницыной, Б.Ф. Ломова.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- расширена область знаний об особенностях структурных компонентов Я-концепции личности в зависимости от степени коммуникативной успешности: определен научно-обоснованный набор приоритетных качеств коммуникативно успешной личности;
- расширено понимание функционирования коммуникативно успешной личности в коллективе: важным оказывается не только объективное наличие качеств, связанных с коммуникативной успешностью, но и осознание этих качеств человеком и придание им статуса приоритетных;
- доказана надежность применения использовавшихся в работе опросников («КОС-2» и «Самоал») для определения структурных компонентов Я-концепции и степени коммуникативной успешности личности;
- показана непротиворечивость данных субъективных, объективных и внешних оценок относительно успешности личности в сфере коммуникации.

Практическая значимость: Результаты работы могут быть использованы в ВУЗовских курсах по психологии личности, возрастной, педагогической, социальной психологии, организационной психологии; позволят разработать диагностические и коррекционные программы; могут быть учтены практическими психологами образования, учтены в психологическом консультировании людей, испытывающих коммуникативные затруднения в бытовой, семейной или профессиональной сферах жизнедеятельности.

Полученные результаты помогут практическим психологам сформировать систему психологической диагностики, маркирующей потенциальную успешность личности в сфере коммуникации, что позволит провести превентивные меры по коррекции Я-концепции как фактора, связанного с коммуникативной успешностью личности.

Данные об адекватности восприятия степени коммуникативной успешности человека экспертами-непсихологами могут использоваться для прогнозирования успешности личности.

Данные о взаимосвязи различных видов успешности на примере учебной и коммуникативной успешности могут учитываться при разработке программ психолого-педагогического сопровождения процесса обучения как в школьном, так и в профессиональном образовании, в частности, в сфере социально-ориентированных профессий.

Научная новизна исследования. Поставлена новая задача по исследованию взаимосвязи осознаваемых приоритетных характеристик личности и ее успешности в общении. Впервые выявлена специфика структурных компонентов Я-концепции в зависимости от степени коммуникативной успешности личности с помощью научно обоснованного комплекса методик, адекватных цели исследования. Показана взаимосвязь различных видов успешности на примере коммуникативной и учебной успешности.

Методы исследования:

- Метод анализа научных текстов;
- Эмпирические методы:
 1. Модифицированная методика исследования самооценки Т.Дембо-С.Я.Рубинштейн,
 2. Методика «САМОАЛ» (авт.Н.Ф. Калина),
 3. Методика «КОС-2» (Коммуникативные и Организаторские склонности) (авторы В.В. Синявский и В.А. Федорошин),
 4. Методика «Социометрия» (авт.Дж.Л. Морено),
 5. Метод экспертных оценок,
 6. Анализ табеля академической успеваемости,
 7. Метод беседы;
- Методы статистической обработки данных: расчет описательных статистик, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок, хи-квадрат для определения значимости различий в группах, коэффициент альфа Кронбаха для определения степени надежности шкал опросников. Для обработки результатов исследования использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных STATISTICA 6.0.

Экспериментальная база исследования: учащиеся 9-11 гимназических и общеобразовательных классов гимназии Московской области в возрасте от 14 до 17 лет, 144 девушки и 104 юноши. Общая численность выборки составила 248 человек.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась комплексом теоретических

и эмпирических методов, адекватных его цели и задачам, соотношением результатов различных методик, использованием методов математической статистики, согласованием результатов количественного и качественного анализа, подтверждением эмпирической частью теоретических положений работы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержание исследовательской части работы представлено в материалах IV Международного симпозиума по имиджелогии «Имиджелогия – 2006: актуальные проблемы социального имиджмейкинга (Москва, 2006); Всероссийской научно-практической конференции «Социальное партнерство психологии, культуры, бизнеса и духовное возрождение России» (Москва, 2006); IV Всероссийского съезда РПО 18-21 сентября 2007 года «Психология – будущему России»; на заседаниях лаборатории психологии и психофизиологии творчества ИП РАН (2007). Основные результаты исследования отражены в 6 публикациях, из них 2 работы в соавторстве. Общий объем публикаций составил 2,3 п.л.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Высокая степень коммуникативной успешности определяется при соответствии оптимального уровня потребности в общении (мотивационный аспект) объективному успеху (результативный аспект).
2. Структурные компоненты Я-концепции личности, сопутствующие коммуникативной успешности, осознаются личностью и относятся к числу приоритетных, субъективно ценных.
3. Дисгармоничное сочетание мотивационного и результативного аспектов коммуникативной успешности сопровождается дезинтегрированной Я-концепцией.
4. Успешность в сфере коммуникации связана с успешностью в обучении в силу их включенности в пласт социальных отношений.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Текстовая часть изложена на 190 страницах машинописного текста. Список литературы содержит 252 наименования, из которых 32 на иностранном языке. Работа сопровождается 13 таблицами и 5 рисунками. В приложениях представлены материалы, используемые в эмпирической части исследования, а также данные статистической обработки, детализирующие некоторые результаты работы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы работы, определяется цель, объект, предмет, задачи и методы исследования. Сформулирована основная и

эмпирические гипотезы исследования, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Приводятся положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Коммуникативная успешность современного человека» осуществлен анализ исследований по проблематике эффективности в сфере межличностных отношений человека. Показана необходимость адекватной степени эффективности в сфере межличностных контактов для адаптации и самореализации личности (К.А. Абульханова-Славская, 1991; Н.В. Калинина, 2006; Е.А. Капустина, 2004; Т.И. Шалаева, 2000; А. Маслоу, 2006; К. Роджерс, 2000; J. Daniel, I. Shabo, 1993; J.A.M. Winnubst, 1988; и др.). Проанализировано содержание терминов «коммуникация» и «общение», в результате чего сделан вывод о том, что термин «коммуникация» с психологической точки зрения выражает смысловой аспект социального взаимодействия, выполняя информативную, эмотивную и фактическую функции (Е.А. Кукуев, 2002).

Рассмотрен феномен коммуникативной успешности и сделано заключение об отсутствии его однозначного понимания, что отчасти объясняется недавностью введения его в число терминов психологической науки из области лингвистики (И.А. Гришанова, 2001). В силу этого коммуникативную успешность необходимо рассматривать в связи с такими понятиями, как социальный, эмоциональный и практический виды интеллекта, коммуникативная и социальная компетентность, социальная одаренность, лидерство, социально-перцептивные умения и навыки. Разработкой указанных направлений занимались Ю.Д. Бабаева, А.А. Бодалев, Т.П. Гаврилова, И.А. Гришанова, Ю.М. Жуков, И.А. Иванова, Н.В. Калинина, Е.В. Коблянская, В.Н. Куницына, В.А. Лабунская, М.П. Матюшкин, Л.А. Петровская, А.И. Савенков, Д.В. Ушаков, В.С. Юркевич, И.М. Юсупов, Е.Л. Яковлева, Г. Олпорт, Дж. Фримен, А. Менегетти, В. Зигерт, Л. Ланг, Р. Милгрэм, Е. Гонг, J. Adams, N. Cantor, А.Н. Fischer, D. Inston, J.F. Kihlstrom, E.L. Thorndike, R.W. Rice.

Подобно социальной и коммуникативной компетентности (Н.В. Калинина, 2006; Ю.М. Жуков, 2003; И.И. Лукьянова, 1989; Е.В. Коблянская, 1995) коммуникативная успешность проявляется как интегративное личностное образование, объединяющее в систему знания человека об обществе и самом себе, умения, навыки поведения, отношения, проявляющиеся в личностных качествах, мотивации, ценностных ориентациях и т.д., однако, является более «узким» понятием. Мы понимаем ее как актуальную успешность, когда внешние условия - время и место - должны быть адекватны внутренним предпосылкам достижения высокой степени эффективности в коммуникативном взаимодействии.

В механизмах развития способностей к межличностному общению выделяют стимулирующую функцию мотивации (С.Л. Рубинштейн, 1999; Ю.Д. Бабаева, Л.В. Попова, 1996). Это объясняется тем, что только в силу мотивационной направленности человек считает необходимым совершенствовать свои коммуникативные способности, реализуя их в системе знаний, умений и навыков.

Выделено когнитивное основание для формирования и проявления коммуникативной успешности - социальный интеллект (И.Н. Андреева, 2006; Д.В. Люсин, 2004; А.И. Савенков, 2005; Д.В. Ушаков, 2004; О.Б. Чеснокова, 2005; Р. Стернберг, 1996; Г. Олпорт, 1998; N. Cantor, J.F. Kihlstrom, 1987; E.L. Thorndike, 1920). Социальный интеллект определяется как способность понимать других людей, управлять ими, поступая мудро в человеческих отношениях (E.L. Thorndike, 1920) или как способность к познанию социальных явлений, составляющую лишь один из компонентов социальных умений и компетентности (Д.В. Ушаков, 2004). Социальный интеллект описывается в терминах способностей, при этом выделяются когнитивный и поведенческий, вербальный и невербальный компоненты. Также некоторые исследователи понимают социальный интеллект как когнитивную составляющую коммуникативной компетентности (Г.М. Андреева, 2002; Ю.М. Жуков, 2003; Л.А. Петровская, 1989). Существует другая точка зрения, согласно которой в структуру социального интеллекта, помимо понимания (рациональное познание), включается эмпатия как способность к иррациональному познанию (Т.П. Гаврилова, 1975; А.И. Савенков, 2005; О.Б. Чеснокова, 2005). Отличной представляется позиция Г.Ю. Айзенка, оценивающего концепцию социального интеллекта как неоправданно сложную и признающего социальный интеллект лишь стороной общего интеллекта, выражающегося в социальных ситуациях (Г.Ю. Айзенк, 1995). Описана взаимосвязь высокого уровня социального интеллекта и социометрического статуса, маркирующего коммуникативную успешность, выявленная в эмпирических исследованиях (К. Abrams, J. Collins, 1980).

Однако, относительно возможности адекватной диагностики уровня развития социального интеллекта существует довольно убедительная критика, выражающаяся в том, что до сих пор остается неизвестным, какой феномен исследуется при помощи тестов на социальный интеллект: декларируемые знания или реальная способность к ориентировке и осмыслению межличностных проблемных ситуаций (О.Б. Чеснокова, 2005).

Показано, что в отношении социального интеллекта действует закономерность, известная под названием «закон порога» (В.Н. Дружинин, 1997; Д.В. Ушаков, 2004). Она выражается в необходимости для успешности не максимального, а оптимального уровня развития социального (и других видов) интеллекта. Сделан вывод о том, что даже при

невозможности объективного измерения социального интеллекта он проявляется в социальных знаниях и умениях, отражающихся в уровне объективных социальных успехов, например, социальном статусе члена группы.

Описан и проанализирован важнейший базовый элемент коммуникативной успешности – эмпатия (А.А. Бодалев, 1985; Т.П. Гаврилова, 1975; И.М. Юсупов, 1995; В.А. Лабунская, 2001; и др.). К эмпатическим способностям относятся: способность распознавать эмоциональные состояния другого, способность эмоционально реагировать и откликаться на переживания другого, способность давать адекватный эмпатический ответ на переживания другого. Показано, что эмпатия выступает неотъемлемой частью общения, а ее особенности служат предпосылкой понимания партнерами друг друга (В.А. Лабунская, 2001). Для исследования особенностей коммуникативно успешной личности важно, что эмпатические способности в процессе общения выполняют функцию корректировки способов взаимодействия в сторону наиболее комфортных и наименее дистрессирующих способов поведения.

Обращается внимание на проявление эмпатии в двух формах: сочувствия и сопереживания (Т.П. Гаврилова, 1975). При этом представляется закономерной реализация коммуникативно успешной личностью эмпатии в форме сочувствия: она увеличивает степень понимания эмоциональных состояний другого, способствует удовлетворению потребности в благополучии окружающих и т.д.

В главе приводятся эмпирические данные, свидетельствующие о том, что для эмпатии остается справедливым «закон порога», и наиболее оптимальным для взаимодействия является средний уровень проявления эмпатийных тенденций (А.В. Зверева, 2006).

Немаловажную роль в формировании коммуникативной успешности играет проявление лидерских качеств и способностей (С.А. Алифанов, 1991; Р.Л. Кричевский, 1977; А.М. Матюшкин, 2003; Е.Л. Яковлева, 1997; Дж. Тернер, 2003; S.R. Covey, 1991; S.E. Cross, L. Madson, 1997; J. Gardner, 1990; M. DePree, 1993; Z. Lorenzen, 1996; B. Nanus, 1989; J. O'Tool, 1996). Выделены и описаны качества лидера: инициативность, настойчивость, гибкость, целеустремленность и т.п. (Д.В. Ушаков, 2004) Отмечается, что лидер формирует гармоничные отношения со своим окружением, базирующиеся на равновесии между субъективным ощущением самодостаточности и чувством общности (С.В. Духновский, 2006), что лидер помогает проявлению индивидуальности других людей при помощи собственной индивидуальности (Е.Л. Яковлева, 1996). В русле личностного подхода к коммуникативной успешности (А.А. Бодалев, 1998) выделяются необходимые для успешного общения особенности: направленность, при которой другие люди стоят в

центре системы ценностей, уровень развития познавательных интересов, гармоничное развитие эмоциональной сферы, умение выбрать адекватный способ общения и др.

Описаны и проанализированы некоторые характеристики социально компетентного подростка. Это: ответственность, мотивация достижения, владение средствами общения и навыками конструктивного взаимодействия, эмпатия, готовность к личностному самоопределению (Н.В. Калинина, 2006). Существуют эмпирические данные, свидетельствующие о большем соответствии своему возрасту коммуникативно успешных подростков, для которых общение является самостоятельной ценностью (целью, а не средством), имеющим содержательную мотивацию (Ю.Е. Алешина, А.С. Коноводова, 1988).

Привлекается внимание к прогностической функции психологической науки. С этой точки зрения способность к эффективному взаимодействию с окружающими является залогом успешной самореализации личности, успешности в жизни и творчестве (А.И. Савенков, 2005). Однако, к настоящему времени в психологии присутствуют неоднозначные эмпирические факты, например, относительно взаимосвязи академической успеваемости и коммуникативной успешности. Они свидетельствуют о необходимости для достоверного прогноза личностной успешности знания о личностных характеристиках, например таких качествах, как настойчивость, цельность натуры, гибкость и т.д. Противоречивость эмпирических данных заключается в том, что, с одной стороны, говорится о взаимосвязанности учебной и коммуникативной успешности (Д.В. Ушаков, 2004), с другой стороны, декларируется отсутствие зависимости между уровнем успеваемости и уровнем успешности в различных сферах жизнедеятельности (М. Милгрэм, Е. Гонг, 1997).

Аналитический обзор литературы показывает нам, что исследования феномена коммуникативной успешности проходят в русле изучения его отдельных компонентов, таких как эмпатия, социальный и другие виды интеллектов, лидерские и социально-перцептивные способности. Однако объединяющей платформы для этих исследований пока нет. С другой стороны, отмечаются некоторые факты, свидетельствующие о взаимосвязи личностных особенностей (не исключая развитие способностей социального плана) с достижением определенного уровня успеха в сфере межличностных контактов.

На наш взгляд, очевидным преимуществом изучения взаимосвязи Я-концепции как центрального личностного образования с проявлением коммуникативной успешности будет создание объединяющей позиции для реализации дальнейших исследований в этом направлении, сочетающей в себе гармоничное взаимодействие субъективного и

объективного. Таким образом, целостный подход к феномену коммуникативной успешности, предполагающий учет внутренних побуждений к общению (направленности личности) и результативных аспектов (реальных достижений), помогает в решении поставленной задачи.

Вторая глава «Проблема Я-концепции в психологии» посвящена изучению исследования проблемы «Я» в психологии как отечественными (К.А. Абульханова-Славская, 1991; Б.Г. Ананьев, 1968; А.А. Бодалев, 1995; А.В. Брушлинский, 1999; Л.С. Выготский, 1996; С.Л. Рубинштейн, 2003; и др.), так и западными учеными (Р. Бернс, 1986; В. Джеймс, 2003; К. Роджерс, 1994; Э. Фромм, 2005; и др.).

В области феномена «Я» различаются два аспекта: процессуальный и результативный. К первому относятся самосознание, сапомознание, самоотношение и саморегуляция. Ко второму - Я-концепция, Я-образ, система самооценок и поведенческие паттерны (И.Г. Попов, 2006).

Я-концепция представляет собой центральную личностную структуру, детерминирующую все психические процессы и оказывающую воздействие на всю жизнедеятельность человека. В ней отражается качественное своеобразие внутреннего мира человека. В силу своей особой значимости проблематика «Я-концепции» притягивает взгляды многих исследователей, что сказывается на значительных методологических разногласиях и несогласованности понятийного аппарата. В результате этого на сегодняшний день отсутствует общепризнанная терминология в отношении категории «Я». Как синонимичные употребляются термины: «Я-концепция», «Я-образ», «самооценка», «самоотношение», «самосознание» и т.п.

В современных взглядах отечественной психологии выделяется научная школа С.Л.Рубинштейна (К.А. Абульханова-Славская, 1991; А.В. Брушлинский, 1999; и др.), доказывающая причинно-следственную зависимость внешнего и внутреннего проявления Я-концепции и подчиненность человека общим закономерностям бытия на основе соединения сознания с мотивационно-потребностной и эмоциональной сферами личности. В западной психологии наиболее близким нашей научной позиции представляется гуманистическое направление (Р. Бернс, 1986; А. Маслоу, 2006; Г. Олпорт, 1998; К. Роджерс, 2000; Э. Фромм, 2005). В рамках этого направления Р.Бернсом разработана трехчастная модель Я-концепции (Р. Бернс, 1986). Для удобства теоретического анализа автор модели структурировал Я-концепцию на когнитивную, аффективную и поведенческую составляющие. При этом Я-концепция функционирует одновременно в сознательной и бессознательной областях личности (В.С. Агапов, 1999б; И.С. Кон, 2003; А.А. Налчаджан, 1988; Е.Т. Соколова, 1989; Т.Я. Шибутани, 1969; и др.).

Наше исследование направлено на выявление характера взаимосвязи сознания с мотивационно-потребностной и эмоциональной сферами личности путем изучения особенностей когнитивной и аффективной составляющей Я-концепции в части ее осознаваемой области. Внутреннее проявление Я-концепции находит свое отражение в представлениях личности о собственных особенностях и их оценке, внешнее – в характерных поведенческих проявлениях. При этом наш исследовательский интерес связан с конкретной сферой жизнедеятельности человека – коммуникативной сферой.

При анализе психологического феномена Я-концепции возможно условно выделить два подхода. В первом Я-концепция и самооценка представляют собой взаимосвязанные, но разные стороны феномена, отражающие когнитивное и аффективное образование психики человека (И.В. Барышникова, 1999; Л.В. Бороздина, 1999; А.А. Налчаджан, 1988; С.Р. Пантилеев, 1991; А.А. Реан, 2007; Н.И. Сарджвеладзе, 1989; И.И. Чеснокова, 1977; Р. Бернс, 1986; Ф. Райс, 2002). Согласно второму подходу Я-концепция характеризуется нераздельной связью познающего, познаваемого и отношенческого аспектов (как всеобъемлющее, оценочно-описательное представление индивида о себе), опосредующих поведение личности (В.С. Агапов, 1999а; А.К. Болотова, В.А. Штроо, 2002; А.В. Захарова, 1989а; И.С. Кон, 1978; В. Квинн, 2002; К. Роджерс, 2000).

Структура Я-концепции формируется в отношении к ведущим мотивам (К.А. Абульханова-Славская, 1991; С.Л. Рубинштейн, 2003), которые определяют приоритетные виды человеческой активности. В связи с этим структура Я-концепции строится по степени осознанности и важности ее компонентов, и более высокой степенью значимости наделяются те области жизнедеятельности, в которых человек добился успеха (И.С. Кон, 1978; Т.Я. Шибутани, 2003; М. Розенберг, 1987). Поэтому у людей, добившихся успеха в сфере коммуникации, в качестве приоритетных компонентов Я-концепции должны быть представлены характеристики личности, способствующие их эффективности.

В психологической литературе широко представлен анализ процесса и условий формирования Я-концепции (Е.Т. Соколова, 1989; В.В. Столин, 1983; В. Джемс, 2003; Ч.Х. Кули, 1996; N. Branden, 1969; Е.Н. Erickson, 1968; J.C. Turner, 1987; и др.). Факторами генезиса Я-концепции выступают механизмы включения личности в социальные отношения при тесной связи с мотивацией и направленностью человека. Эмпирически установлено, что в течение всей жизни в Я-концепции человека находят отражение межличностные отношения, относительно которых человек оценивает себя и свои коммуникативные способности (Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова, 1998).

Степень позитивности Я-концепции повышается под влиянием благоприятных суждений со стороны внешнего окружения, под влиянием неблагоприятных Я-концепция

становится негативной (Е.Т. Соколова, 1989; Ф. Райс, 2002; Т.Д. Heatherton, N .Ambery, 1993; и др.). Это происходит с помощью процесса интериоризации: оценки индивида, даваемые ему «извне», становятся его собственными (А.А. Налчаджан, 1988). Так внешние условия влияют на внутренние (интериоризированные представления человека о себе). В этой связи Я-концепция социально успешной личности характеризуется как позитивная, что нашло свое эмпирическое подтверждение (Е.Т. Соколова, 1989; М.Н. Швецова, 2000).

Взаимовлияние Я-концепции и коммуникативной успешности проявляется в том, что люди с позитивной Я-концепцией, уверенные в собственной значимости и ценности, ожидают такого же отношения со стороны других людей. Это, в свою очередь, предопределяет позитивную направленность взаимоотношений с окружающими (А.В. Захарова, 1989б; Р. Бернс, 1986). Эмпирически доказано, что Я-концепция подростка непосредственно влияет на его социально-психологический статус в коллективе (Б.В. Кайгородов, 1999).

К важным показателям цельного и непротиворечивого отношения к собственному «Я» относится степень интегрированности. На интегрированность Я-концепции оказывает влияние уровень самопринятия и адекватности собственному «Я» (А.А. Налчаджан, 1988; А.Б. Орлов, 1995; К. Роджерс, 2000), доминирующие мотивы и направленность личности (С.Л. Рубинштейн, 1999). В свою очередь, целостность Я-концепции свидетельствует о хорошей социальной адаптированности человека (Е.Т. Соколова, 1989). Однако, исследованию связи цельности самовосприятия и уровня социальной адаптации посвящено недостаточно эмпирических работ (Н.Д. Былкина, 1995).

Значительное количество исследований посвящено изучению параметров аффективной составляющей Я-концепции – самооценки: высота, устойчивость и адекватность (Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова, 1998; Н.Д. Былкина, 1995; Е.А. Залученова, 1993). Вместе с тем, недостаточно изучены параметры когнитивной составляющей: ее содержание и структурные компоненты (В.С. Агапов, 1999а; Б.В. Кайгородов, 1999).

Рассмотрены условия формирования, особенности и функции Я-концепции старшего подросткового возраста. В этом возрасте Я-концепция характеризуется достаточной целостностью и сформированностью, дифференцированностью компонентов, осмысленностью, в то же время оставаясь пластичной и привлекающей к себе внимание взрослеющей личности (Б.Г. Ананьев, 1968; Л.И. Божович, 1995; А.В. Захарова, 1989а; И.С. Кон, 2003; А.Н. Славская, 2002; А.А. Реан, 2007; и др.). Она формируется на фоне центральной задачи – достижения личностной идентичности, а поддержание личностной

идентичности - одна из главных задач взрослого человека (В.Д. Шадриков; 2006; К. Роджерс, 2000).

Теоретический анализ показал, что в подростковом возрасте наблюдаются те же закономерности функционирования Я-концепции, что и в других возрастных периодах: связь с мотивацией и направленностью человека, структурирование Я-концепции по степени осознанности и важности компонентов и т.д. Отметим, что формирование Я-концепции – непрерывный процесс, и продолжается всю жизнь человека. Тем не менее, существуют периоды более интенсивной трансформации представления личности о себе и отношения к себе. Эти периоды обусловлены не только возрастными особенностями, но и личной историей жизни человека.

Проведенные ранее эмпирические исследования позволяют говорить о том, что для подростков к числу значимых относятся категории личностных особенностей, самооотношения, увлечений и социальных контактов (В.С. Агапов, 1999а, 2002; Л.И. Божович, 1995; Б.В. Кайгородов, 1999). Установлено, что на данном этапе значительное влияние на Я-концепцию подростка оказывает референтная группа сверстников (А.К. Болотова, В.А. Штроо, 2002; Е.А. Личко, 1983), среди которых они могут занимать разное статусное положение. Та же тенденция прослеживается и в отношении зрелой личности: ее статус в профессиональной, семейной и других сферах общения определяет степень психологического благополучия (И. Гриншпун, 2003; Г.Л. Пучкова, 2003; Т.Я. Шибутани, 2003).

На формирование самоопределения, отражающегося в Я-концепции превалярованием моральных качеств, оказывает влияние уровень развития способностей социального плана: высокий уровень их развития обеспечивает адаптированность личности в обществе (Е.И. Петанова, А.А. Реан, 2002). Очевидно, что эта закономерность носит характер универсальности: социальные способности важны в любом возрасте. Несмотря на значимость указанной проблемы, нам не удалось обнаружить исследований, направленных на изучение того, какие именно компоненты Я-концепции могут быть связаны с успешностью в коммуникативном взаимодействии. Также при существующем акценте на иерархическое строение Я-концепции остается открытым вопрос, каким приоритетным компонентам будут отдавать предпочтение люди с разной степенью коммуникативной успешности. Наконец, признавая важность интегрированности Я-концепции для социальной адаптации в теоретическом плане, на уровне эмпирических данных психологическая наука не имеет достаточных данных о взаимосвязи интегрированности Я-концепции и эффективности функционирования личности в обществе.

Наша работа построена в ракурсе изучения общих тенденций в особенностях самовосприятия успешных людей, тогда как к традиционным аспектам относится исследование их реальных личностных черт. Опираясь на принцип детерминизма, мы считаем, что особенности самовосприятия оказывают большее влияние на поведение человека, чем их объективные характеристики.

Итак, в приведенном литературном обзоре показано, что при существующем внимании психологической общественности к проблеме Я-концепции и теоретической доказанности ее связи с межличностной активностью человека эмпирически вопрос о взаимосвязи этих двух психологических феноменов остается недостаточно изученным.

В третьей главе представлено обоснование гипотезы исследования, описаны и проанализированы структурные компоненты когнитивной составляющей Я-концепции и обоснована их необходимость для достижения высокой степени коммуникативной успешности. Приведены методы и процедура исследования. Описаны результаты исследования и их обсуждение. Сформулированы основные выводы по результатам эмпирического исследования.

Для реализации задач работы был сформирован пакет диагностических методик, позволяющих получить представление о приоритетных структурных компонентах Я-концепции участников исследования, определить степень их коммуникативной успешности, а также выявить некоторые личностные характеристики.

Особенности когнитивного компонента Я-концепции изучались с помощью модифицированной методики исследования самооценки Т. Дембо - С.Я. Рубинштейн (шкалы априорно не имеют названия, название дают сами испытуемые в соответствии со своими важнейшими качествами) и опросника «Коммуникативность и Организаторские Склонности» («КОС-2»). В группу приоритетных компонентов попали три наиболее субъективно ценных качества (выделенных в процессе анализа названия шкал методики Т. Дембо – С.Я. Рубинштейн), которым испытуемые присвоили три первые ранга значимости. Данные опросника «КОС-2» в силу «прозрачности» шкал относятся к воспринимаемым, а не реальным характеристикам личности, поэтому мы интерпретируем их как отражение в Я-концепции коммуникативных и организаторских способностей человека. Интегрированность Я-концепции определялась как равномерное отношение испытуемых к ее компонентам, оценивание их на одном или смежных уровнях.

В результатах опросника «Самоал» представлены личностные особенности и свойства участников исследования. Учебная успешность определялась по школьному журналу успеваемости в конце учебного года. Внешние оценки коммуникативной успешности нашли свое отражение в экспертном оценивании старшеклассников их

учителями по специально разработанной анкете. Объективные оценки социального статуса получены с помощью социометрической методики Дж.Л. Морено.

Выборка испытуемых представлена 248 учащимися старших классов гимназии Подмосковья (14 общеобразовательных и гимназических классов), а также 14 экспертами-учителями. Характеристики возраста испытуемых: среднее - 15,5 лет; медиана - 16 лет; мода - 16 лет; стандартное отклонение - 0,9.

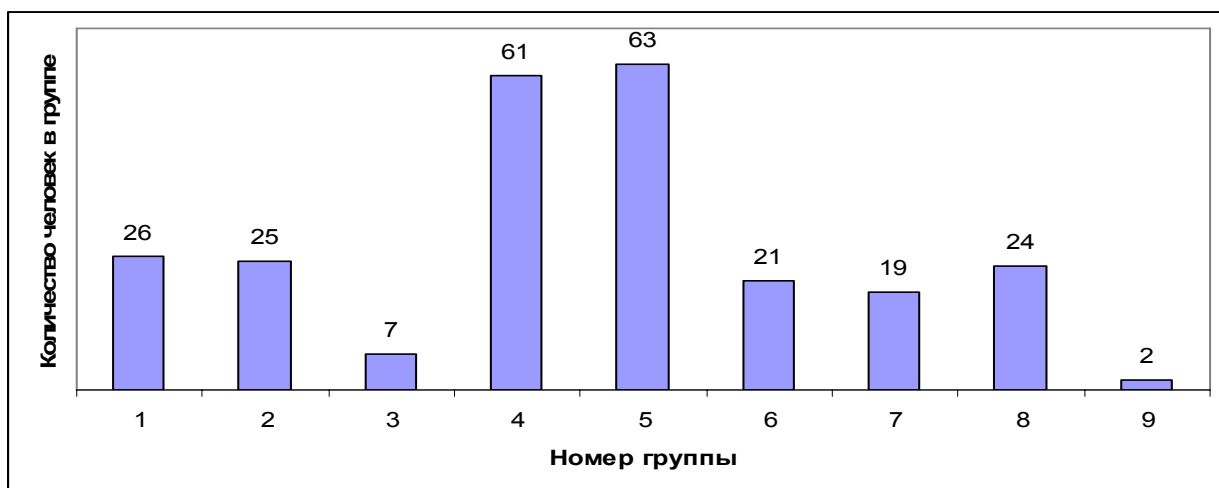
Старший подростковый возраст выбран нами в соответствии с целью и задачами исследования, а именно: выявление особенностей Я-концепции коммуникативно успешной личности. В этом возрасте – на границе старшего подросткового и юношеского - Я-концепция является, в основных чертах, сформировавшейся, дифференцированной и относительно устойчивой. В ходе дальнейшего личностного развития происходит ее коррекция, при этом считается, что изменения носят незначительный характер. Одновременно этот возраст характеризуется высокой степенью самоинтереса, рефлексии, оформляется и углубляется содержательный аспект Я-концепции. Кроме того, в выпускных классах школы наблюдаются сформировавшиеся коллективы, объединенные одной целью – учебной, что дает возможность определить стабильный статус каждого члена коллектива.

Для определения степени коммуникативной успешности/неуспешности нами использовалось сочетание показателей результативных достижений (социальный статус испытуемого в группе) и мотивационно-потребностной сферы (потребность испытуемого в общении).

Получены следующие результаты.

Путем сочетания трех уровней социометрического статуса с тремя уровнями потребности в общении определилось 9 групп испытуемых с разной степенью коммуникативной успешности.

В первые три группы испытуемых с высоким статусом (группы № 1, 2 и 3) вошли 58 человек (23% от общей выборки) с высоким, средним и низким уровнем потребности в общении. Соответственно, среднестатусных (группы № 4, 5, 6) оказалось 145 человек (59%) и испытуемых, обладающих низким статусом (группы № 7, 8, 9) – 45 человек (18%) (рис.1).

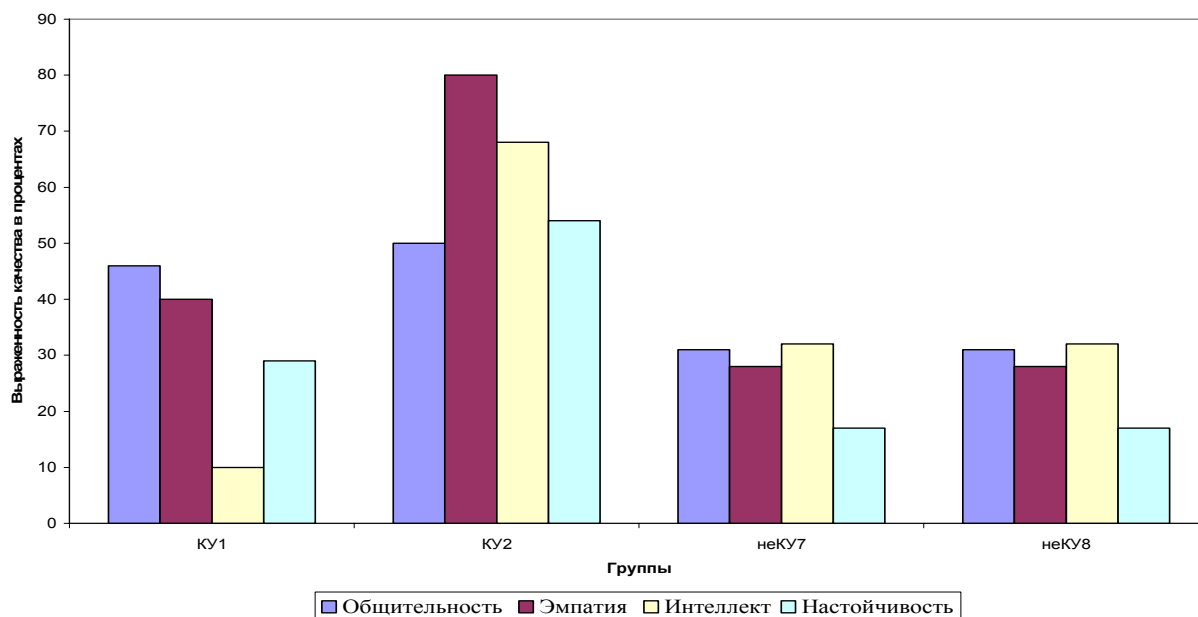
Соотношение численности групп с разной степенью коммуникативной успешности

Рис.1

Для сравнения выбраны 4 «полярные» группы, обозначенные как «коммуникативно успешные» (группы №№ КУ1 и № КУ2) и «коммуникативно неуспешные» (группы №№ неКУ7 и № неКУ8).

Анализ данных, полученных при сравнении групп, показал, что высокий уровень потребности в общении может свидетельствовать о напряженности (фрустрированности) данной потребности: высокий её уровень не дает возможности свободного (психологически комфортного) «переключения» на другой вид активности. К аналогичным выводам пришли исследователи, изучавшие самовосприятие испытуемых с разным уровнем социометрического статуса, и у высокостатусных наблюдалась тревожность из-за страха потерять свое положение в группе. Следовательно, объективно подростки из группы № КУ1 демонстрируют коммуникативную успешность (популярность в группе), однако, по субъективным показателям (комфортность самочувствия) высокой степени успешности они не достигают. Напротив, испытуемые из группы № КУ2 обладают высокой степенью коммуникативной успешности.

Продемонстрируем распределение приоритетных компонентов Я-концепции в четырех сравниваемых группах (рис.2). Соотношение уровня выраженности качеств в «неуспешных» группах примерно одинаково, в то время как оно значительно отличается в «успешных» группах как по сравнению с «неуспешными» группами, так и между собой.

Распределение приоритетных компонентов Я-концепции, связанных с коммуникативной успешностью, в группах с разной степенью успешности

Рис.2

Как видно на гистограмме, испытуемые из группы № КУ2 более склонны характеризовать себя качествами, связанными с коммуникативной успешностью. К наиболее «популярному» качеству в данной группе относится «эмпатия» (80% респондентов), на втором месте интеллектуальные характеристики (70% респондентов).

Мы сравнили испытуемых из группы № КУ2 с высокой степенью успешности с двумя «неуспешными» группами. Для сравнения уровня выраженности различий в группах нами использован критерий U Манна-Уитни; для данных, представленных в номинальной шкале – критерий хи-квадрат. Характер различий свидетельствует о том, что испытуемые с высокой степенью успешности достоверно чаще включают в состав своей Я-концепции эти качества по сравнению с «неуспешными», относя их к субъективно ценным. Они выше оцениваются как успешные экспертами (учителями), лучше учатся. Я-концепция «успешных» людей характеризуется интегрированностью. Однако «неуспешные» демонстрируют более высокий уровень потребности в познании и гибкости в общении (см.табл.1, 2).

Таблица 1

Особенности испытуемых из группы «успешных» в сравнении с группами «неуспешных»

№ группы	Показатели	Сумма рангов группы «успешных»	Сумма рангов групп «неуспешных»	U-критерий	p-уровень
№ неКУ7	Академическая успеваемость	646,5	343,5	153,5	0,05
	Экспертное оценивание коммуникативной успешности	651,0	339,0	149,0	0,05
	Приоритетные компоненты Я-концепции	649,0	341,0	151,0	0,05
	<i>Потребность в познании</i>	454,5	535,5	129,5	0,01
	<i>Гибкость в общении</i>	474,5	515,5	149,5	0,05
№ неКУ8	Общий уровень коммуникативных и организаторских способностей	724,0	501,0	201,0	0,05
	Приоритетные компоненты Я-концепции	740,5	484,5	184,5	0,05

Таблица 2

Различия по показателю интегрированности Я-концепции в группах «успешных» и «неуспешных» (№ неКУ7)

Группа	Хи-квадрат	P-уровень
Средне-высокая степень успешности (№ КУ1)	8,09	0,005
Высокая степень успешности (№ КУ2)	10,75	0,001

С целью уточнения характера различий в группах испытуемых с интегрированной/дезинтегрированной Я-концепцией мы провели сравнение групп, выделенных по вышеуказанному признаку (важно отметить, что интегрированная Я-концепция у участников нашего исследования связана со средним и высоким уровнями самооценки). Анализ различий позволил сделать вывод, что испытуемые, обладающие целостной, интегрированной Я-концепцией, имеют более высокий уровень популярности в группе и высокие оценки по основным учебным дисциплинам (табл.3).

Таблица 3

Различия между группами с интегрированной и дезинтегрированной Я-концепцией

Показатель	Сумма рангов группы «интегрированных»	Сумма рангов группы «дезинтегрированных»	U-критерий	p-уровень
Социальный статус	22766,5	8109,5	5106,5	0,01
Академическая успеваемость	22350,5	8525,5	5522,5	0,05

Учитывая результаты сравнения групп «успешных» и «неуспешных» испытуемых, мы пришли к заключению, что эти испытуемые относятся к категории коммуникативно успешных, т.к. указанные показатели являются признаками коммуникативной успешности. Обе характеристики говорят о том, что эти участники исследования лучше

адаптированы к социальным условиям, показывают более высокий уровень жизненной успешности по сравнению с одноклассниками, не имеющими целостного отношения к собственной личности, устойчивой личностной определенности.

Дополнительные данные получены в результате сравнения групп испытуемых, с разной степенью интенсивности включивших в число приоритетных качества, связанные с коммуникативной успешностью. Участники исследования, характеризующие себя как общительных, эмпатийных, интеллектуальных (умных), ответственных, настойчивых и целеустремленных, чаще оказываются более популярными в школьном коллективе, лучше учатся, признают у себя высокий уровень развития организаторских способностей (табл.4).

Таблица 4

Различия между группами, в приоритетных компонентах Я-концепции которых представлены 2/3 и 0/1 качества, связанные с коммуникативной успешностью

Показатели	Сумма рангов группы с 2/3 качествами	Сумма рангов группы с 0/1 качеством	U-критерий	p-уровень
Социальный статус	16417,0	14459,0	6331,0	0,05
Академическая успеваемость	16882,5	13993,5	5865,5	0,001
Организаторские способности	16273,5	14602,5	6474,5	0,05

В заключение мы обратились к анализу отражения в когнитивном компоненте Я-концепции представления об уровне развития коммуникативных и организаторских способностей личности. Сравнив группы испытуемых с очень высоким и низким уровнем развития коммуникативных и организаторских способностей, мы получили следующие различия (табл.5). Испытуемые с очень высоким значением коммуникативных и организаторских способностей демонстрируют более высокий общий уровень самоактуализации, обладают более высоким социальным статусом, имеют высокую потребность в общении, оцениваются экспертами как более коммуникативно успешные, их Я-концепция включает в себя в качестве приоритетных характеристики, сопутствующие коммуникативной успешности. Эти испытуемые также отличаются по некоторым характеристикам самоактуализирующейся личности.

Испытуемые, оценивающие уровень развития своих коммуникативных и организаторских способностей как очень высокий, чаще относятся к группе «успешных», т.к. полярные группы (выделенные по критерию уровня развития коммуникативных и организаторских способностей) различаются по обоим признакам коммуникативной успешности.

Различия между группами с очень высоким и низким уровнем развития коммуникативных и организаторских способностей

Показатели	Сумма рангов группы с очень высоким уровнем	Сумма рангов группы с низким уровнем	U-критерий	p-уровень
Социальный статус	1957,0	5183,0	623,0	0,001
Потребность в общении	1942,0	5198,0	638,0	0,001
Экспертное оценивание	1878,5	5261,5	701,5	0,004
Приоритетные компоненты Я-концепции	1773,5	5366,5	806,5	0,03
Общий уровень самоактуализации	2106,5	5033,5	473,5	0,001
Способность жить в настоящем	1897,0	5243,0	683,0	0,005
Креативность	1737,5	5402,5	842,5	0,05
Автономность	1798,5	5341,5	781,5	0,02
Спонтанность	1855,0	5285,0	725,0	0,01
Самопонимание	1766,5	5373,5	813,5	0,03
Аутосимпатия	1998,0	5142,0	582,0	0,001

Подводя итоги, отметим, что при сравнении групп с разной степенью коммуникативной успешности, выделенным по двум основаниям - объективному и субъективному - получены достоверные различия по показателям «Приоритетные компоненты Я-концепции» и «Интегрированность».

На основе полученных данных разработаны рекомендации по профилактике и коррекции психологического дискомфорта в условиях коммуникативной неуспешности, базирующиеся на принципах гуманистической психотерапии (К. Роджерс, 2000; А. Маслоу, 2006; А.Б. Орлов, 1995; А.Ф. Шадура, 1991).

В **заключении** диссертационной работы подводятся основные итоги, обсуждаются возможности применения на практике полученных результатов и перспективы исследования, связанные с изучением вклада коммуникативной успешности в феномен социальной одаренности, исследованием уровня самооценки приоритетных компонентов Я-концепции коммуникативно успешных людей и других актуальных вопросов психологической науки. На основании обобщения результатов проведенного исследования были сформулированы следующие **выводы**.

1. Качества личности (общительность, интеллект, эмпатия, настойчивость, ответственность и целеустремленность), связанные с коммуникативной успешностью, находят отражение в Я-концепции людей, успешных в области коммуникации, и относятся к субъективно ценным компонентам их Я-концепции. Люди, не достигшие

успеха в области коммуникации, не склонны придавать большого значения качествам, сопутствующим коммуникативной успешности.

2. Я-концепция коммуникативно успешной личности характеризуется интегрированностью (непротиворечивостью, последовательностью самовосприятия).
3. Коммуникативная успешность определяется гармоничным сочетанием объективных и субъективных показателей. Уровень академической успеваемости относится к признакам коммуникативной успешности наряду с социальным статусом и потребностью в общении.
4. Степень коммуникативной успешности может адекватно оцениваться наблюдателями-экспертами (педагогами).

Основное содержание работы отражено в следующих **публикациях** автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Максименко Ж.А. Отражение коммуникативной мотивации в когнитивном компоненте Я-концепции подростков // Ученые Записки Российского Государственного Социального Университета. – 2006. - № 5 (Спецвыпуск). – с.27-28.
2. Максименко Ж.А., Маркина А.В. Отражение коммуникативных и организаторских способностей в Я-концепции коммуникативно успешных подростков // Вестник Университета (Государственный Университет Управления). – 2007. - № 7 (33). - с.122-125.
3. Максименко Ж.А. Особенности Я-концепции личности, связанные с коммуникативной успешностью // Вестник Университета (Государственный Университет Управления). – 2007. - № 12 (38). - с.88-93.

Публикации в других научных изданиях

4. Максименко Ж.А. Коммуникативный имидж подростка: самооценка и внешняя оценка социальной одаренности // Материалы Четвертого Международного симпозиума по имиджологии «Имиджология-2006: актуальные проблемы социального имиджмейкинга»: /Под ред.Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2006. – С.172-173.
5. Максименко Ж.А. Взаимозависимость компонентов социальной одаренности и академической успеваемости подростков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальное партнерство психологии, культуры, бизнеса и духовное возрождение России». – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России». - 2006. – с.27-28.
6. Максименко Ж.А., Маркина А.В. Приоритетные самохарактеристики Я-концепции коммуникативно успешных подростков // Материалы IV Всероссийского съезда РПО 18-21 сентября 2007 года «Психология – будущему России». Том II. – с.323-324.